

На правах рукописи

Зелюка Павел Александрович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ЗАМЕНЫ НАКАЗАНИЯ:
ГЕНЕЗИС, СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Краснодар – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования
«Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: **Коняхин Владимир Павлович**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

Официальные оппоненты: **Рарог Алексей Иванович,**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
ФГАОУ ВО «Московский
государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
профессор кафедры уголовного права

Кибальник Алексей Григорьевич
доктор юридических наук, профессор,
Ставропольский филиал
ФГКОУ ВО «Краснодарский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»,
профессор кафедры уголовного права
и оперативно-розыскной деятельности
органов внутренних дел

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение
высшего образования
«Московский ордена Почета
университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

Защита состоится «18» декабря 2026 года в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.320.07 по юридическим наукам, созданного на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43, ауд. 11.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (<https://www.kubsu.ru/>).

Автореферат разослан «___» октября 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.320.07,
кандидат юридических наук, доцент

Лукожев Хусен Манаевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Обеспечение исполнения назначенного судом уголовного наказания – важнейший компонент уголовно-правовой практики противодействия преступлениям, от качества которой во многом зависит эффективность реализуемой в стране уголовно-правовой политики и достижение целей уголовного права. Одним из инструментов, используемых для обеспечения исполнения уголовного наказания, выступает институт замены наказания. В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) он рассредоточен во множестве нормативных предписаний, число которых существенно увеличилось по сравнению с ранее действовавшими законами, а неоднократно модернизируемое содержание стало сложнее и многообразней.

Институт замены наказания крайне востребован судебной практикой. В общем массиве оконченных производством в судах первой инстанции представлений и ходатайств материалы о замене наказания в процессе его исполнения более мягким или более строгим видом составляют в последние пять лет около 6%. Ежегодно они рассматриваются в отношении более чем 150000 осужденных, при том что за это же время в стране осуждается не более 600000 человек. Иными словами, вопросы замены наказания возникают в отношении каждого четвертого осужденного.

В судебной и научно-исследовательской практике уже наработаны определенные стандарты толкования и применения норм, составляющих институт замены наказания; ряд принципиальных позиций по этому поводу сформулирован Конституционным Судом России и Верховным Судом России. Однако далеко не все проблемы теоретического и прикладного характера разрешены окончательно.

Прежде всего, нет однозначного представления о том, является ли замена наказания продолжением практики назначения наказания за преступление, служит ли она формой реализации ответственности (позитивной и негативной) за постпреступное поведение или же выступает самостоятельным способом механистического эквивалентного пересчета одного вида наказания в другой, не связанного с принципами индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Не решен вопрос об институциональной природе предписаний о замене наказания, их месте в системе уголовного права и связях с иными уголовно-правовыми конструкциями и институтами. Кроме того, при любом решении вопроса, применение правил замены наказания осложнено несогласованностью их логических и содержательных связей с самой системой уголовных наказаний и санкциями Особенной части УК РФ. Реализация идей прогрессивной системы исполнения наказаний, многократно доказавшей свою эффективность, в современных условиях требует подтверждения, что предполагает разработку нового взгляда на соотношение видов наказаний в ситуации их прогрессивной замены как в сторону увеличения объема репрессии, так и в сторону ее смягчения. Помимо этого, уголовным и

уголовно-исполнительным законодательством урегулированы далеко не все аспекты отдельных видов замены наказания, сохраняется нормативная недостаточность закона в части характеристики оснований замены неотбытой части наказания более мягким видом, сохраняется сочетание в законе принципиально различных моделей замены наказания более строгим видом, положения о замене наказаний не безупречны с точки зрения юридической техники, внутриотраслевой и межотраслевой согласованности. Эти и некоторые обстоятельства снижают эффективность уголовного законодательства и практики его применения, подрывают принципы системности права, правовой определенности, законности и справедливости, препятствуют реализации участниками уголовно-правового отношения их конституционных и отраслевых прав и обязанностей.

Актуальность исследования, таким образом, определяется насущной потребностью в преодолении разрыва между наличным состоянием научного знания об институте замены наказания и информацией, необходимой для совершенствования законодательного регулирования и практики применения норм о замене наказания для более успешного решения задач уголовного права.

Степень научной разработанности темы исследования. Правовая природа замены наказания, основания и порядок ее применения многократно выступали предметом научного анализа. Фундамент современного понимания темы был заложен юристами, специализировавшимися на изучении вопросов уголовного наказания и его исполнения. Его последовательное развитие позволило И.А. Тарханову в 1982 году обосновать институциональный характер предписаний о замене наказания и впервые рассмотреть их в качестве самостоятельного предмета анализа. Как институт современного уголовного права замена наказания подвергалась исследованию в диссертациях А.В. Жукова (2002) и Э.А. Абдуллина (2008). Интерес к изучению проблем теории и практики замены наказания отчетливо сосредоточен в рамках казанской научной школы, где были защищены диссертации Л.Р. Сафиним (2004), М.М. Нурмиевым (2005), А.Р. Гараевой (2007), а также в рамках рязанской школы, где диссертации защитили О.В. Конкина (2000), О.Г. Демидов (2004), И.А. Давыдова (2005), Д.Н. Матвеева (2006), Л.И. Гаманенко (2010).

Однако степень изученности темы явно не соответствует масштабу проблем, которые возникают в связи с применением института замены наказания. Не в полной мере осмысленными в науке остаются вопросы конституционного обоснования замены наказания и понимания ее целей, уголовно-правовая природа, межинституциональные и межотраслевые связи института замены наказания, актуальные современные проблемы применения данного института, вызванные изменениями уголовного законодательства, а также перспективы его развития в условиях трансформации системы наказаний и практики их назначения. На качестве теоретической разработки отражается традиция раздельного юридического анализа правил замены неотбытой части наказания более мягким видом и предписаний о замене наказания более строгим видом. Имеющиеся исследования в области истории института замены наказания ограничиваются перечислением нормативных

актов и изложением их текстов без выявления предпосылок и тенденций развития правового института.

Сохраняется научная дискуссия о правовом статусе деятельности суда в процессе исполнения приговора, является ли она стадий судебного процесса (Л.В. Головкин) или отдельным видом судопроизводства (В.В. Николюк), а также о природе замены наказания, которая признается в различных теоретических построениях мерой уголовно-правового характера (И.Э. Звечаровский), элементом прогрессивной системы исполнения наказания (Ю.М. Ткачевский), обеспечительной мерой (В.М. Степашин). Это порождает различные подходы к конструированию основания замены наказания, определению критериев, которые должен учитывать суд в процессе замены, порядку принятия и содержанию итогового судебного решения.

Таким образом, есть основания утверждать, что в отечественной уголовно-правовой науке имеется определенный пробел в теоретическом осмыслении института замены уголовного наказания, который нуждается в целостном, комплексном восполнении.

Объект исследования составляют общественные отношения, складывающиеся в процессе нормативного закрепления и практической реализации института замены уголовного наказания.

Предмет исследования включает в себя основные тенденции формирования уголовно-правовых предписаний о замене наказания, их институционализацию в структуре современного уголовного права, конституционные и нормативные основы замены наказания, актуальные пробелы, противоречия и иные проблемы законотворческой и правоприменительной замены наказания.

Цель исследования состоит в обосновании системы новых научных положений, раскрывающих единую институциональную природу уголовно-правовых предписаний, регламентирующих замену наказания более мягким и более строгим видом, в аргументации их гарантийной функции и разработке на этой основе теоретических рекомендаций, направленных на повышение правовой определенности законодательной и единообразия правоприменительной практики замены наказания.

Задачи исследования заключаются в следующем:

- изучить предпосылки, основные направления и этапы становления и развития института замены наказания;
- определить конституционные основы замены наказания и оценить степень соответствия уголовно-правовых предписаний конституционным стандартам уголовно-правового регулирования;
- доказать институциональный характер норм о замене наказания, раскрыть его основные характеристики данного института;
- раскрыть внутриотраслевые и межотраслевые связи института замены уголовного наказания;
- проанализировать практику применения уголовно-правовых норм, регулирующих процесс замены наказания более мягким видом или более строгим в случае злостного уклонения от отбывания;

– определить перспективные направления развития теории и практики конструирования и применения уголовно–правовых норм, составляющих институт замены наказания.

Методология исследования определяется диалектическими принципами всеобщей связи явлений, системности, причинности и историзма, соблюдение которых предъявляет к процессу исследования института замены наказания требования объективности, всесторонности, комплексности, логической определенности, исторической конкретности, связи теории с практикой. На этой основе в работе были использованы познавательные возможности комплекса общенаучных и частно-научных методов:

– дополняющие друг друга методы анализа и синтеза применялись для вычленения, содержательного структурирования и сопоставления доктринальных, нормативных и правоприменительных подходов к толкованию и применению предписаний о замене наказания;

– связанные методы дедукции и индукции – для выявления институциональных признаков и характеристик в группе нормативных предписаний о замене наказания, а также для понимания степени воплощения в этом институте конституционных начал регулирования уголовно-правовых отношений;

– историко-правовой метод применен для выяснения социально-исторических предпосылок, основных тенденций и направлений формирования и развития института замены наказания;

– статистический метод сводки и группировки данных использовался для сбора, обобщения и представления эмпирических данных, касающихся судебной практики применения уголовного закона для решения вопросов замены наказания;

– метод логико-юридического анализа использован в процессе грамматического, системного, телеологического толкования уголовно-правовых предписаний, формирующих институт замены наказания, для уяснения смысла и содержания уголовно-правовых понятий и конструкций;

– метод анализа документов применен для выявления господствующих вариантов судебного толкования уголовно-правовых предписаний, установления проблем и противоречий судебной практики, а также для установления посредством исторического толкования закона намерений законодателя при принятии уголовно-правовых решений;

– социологический метод анкетирования использован для выявления и оценки мнения профессионального сообщества по отдельным актуальным проблемам, составляющим предмет исследования;

– метод моделирования использовался для представления оптимальных решений в части совершенствования теории, законотворческой и правоприменительной практики замены наказания.

Нормативную основу исследования образуют Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1.07.2020 г.), устанавливающая принципы взаимоотношений личности и государства в

сфере уголовного права, гарантирующая осужденному лицу право просить о смягчении наказания, а также определяющая основания и пределы уголовно-правового ограничения прав граждан; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8.01.1997 г. № 1-ФЗ, Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», закрепляющие основания, критерии формы и порядок замены наказания.

В историческом аспекте изучались отдельные памятники российского уголовного права (Русская правда, Соборное Уложение 1649 г., Воинские Артикулы 1715, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1945 г., Уголовное Уложение 1903 г., Уголовные кодексы РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г.).

Эмпирическая база исследования включает в себя:

- результаты анализа и обобщения 16 постановлений и 26 определений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в период с 2002 по 2025 гг., по вопросам конституционного толкования уголовно-правовых норм;

- материалы изучения трех законопроектов и сопровождающих их документов, размещенных на официальном Интернет-сайте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, и предполагающих корректировку нормативных предписаний о замене наказания;

- итоги обобщения правовых позиций высшей судебной инстанции, отраженные в восьми постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации;

- материалы исследования в общей сложности 230 итоговых судебных решений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций по вопросам применения института замены наказания (сбор материалов осуществлялся посредством удаленного доступа с использованием СПС «Консультант Плюс» и АИС «Судебные и нормативные акты РФ», а также непосредственно в архивах судов Краснодарского края, Ростовской области и Республики Адыгея);

- данные, полученные в процессе проведения анкетирования 179 специалистов в области теории практики применения уголовного закона (в исследовании, проведенном дистанционно с использованием сервиса «Яндекс–Формы», приняли участие 149 научно-педагогических работников и 30 судей);

- итоги статистического анализа данных Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации о практике применения судами уголовных наказаний и о работе судов общей юрисдикции в период с 2000 по 2025 гг.

Теоретическая основа исследования. Диссертация выполнена в рамках парадигмальных установок, развиваемых научной школой «Институциональные основы уголовного права Российской Федерации», сформированной на кафедре уголовного права и криминологии в Кубанском государственном университете. Основой для построения теории уголовно-правового института замены наказания стала разработанная представителями школы концепция институционального строения и системологических связей уголовного права (В.П. Коняхин, М.С. Жук, Р.Г. Асланян, С.П. Усенко), а

также кафедральные результаты разработки учения о наказании и мерах уголовно-правового характера (Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова, А.П. Чугаев, Н.В. Огородникова, В.Н. Куфлева, В.В. Полтавец).

В основе диссертации также: учение о социальных и конституционных основах уголовно-правового регулирования (С.А. Антипов, О.С. Гузеева, А.В. Елинский, А.И. Рарог и др.); теории уголовной ответственности, уголовного наказания и мер уголовно-правового характера (И.Э. Звечаровский, А.Г. Кибальник, С.И. Курганов, Ю.Е. Пудовочкин и др.); концепции, объясняющие уголовно-процессуальную природу исполнения приговора (В.И. Качалов, В.В. Николюк, М.К. Свиридов и др.).

Научная новизна исследования состоит в разработке и аргументации целостной концепции теоретического понимания, нормативного воплощения и судебного применения замены наказания в качестве самостоятельного уголовно-правового института, выполняющего конституционно заданную функцию обеспечения гарантий прав государства и лица, совершившего преступление, как участников уголовно-правового отношения. Новизной отличаются: представленные в работе социально-исторические предпосылки, основные направления и этапы развития института замены наказания в российском уголовном праве; тезис о содержательном влиянии политико-правовой концепции целей уголовного наказания на основания института замены наказания; итоги интерпретации конституционных основ функционирования института замены наказания в контексте принципов верховенства права и прав человека; доказанная в диссертации конституционно предписанная гарантийная, обеспечительная функция института замены наказания; результаты теоретического исследования институциональных характеристик, внутренней структуры, типологической принадлежности и системно-правовых связей института замены наказания; установленные в работе проблемы толкования и применения нормативных предписаний о замене наказания, аргументация перспективных решений по их преодолению на основе идеи ограничения судебного усмотрения.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В истории уголовно-правовых предписаний, регулирующих вопросы замены наказания, с точки зрения их внешнего институционального оформления, выделяются три периода: доинституциональный, охватывающий формирование и развитие права до 1845 года, в течение которого был накоплен опыт нормативного регулирования основных типологических ситуаций замены наказания; институциональный, совпадающий с эпохой действия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, в течение которого замена наказания получила статус полноценного уголовно-правового института, структурно обособленного в системе предписаний Общей части уголовного права; постинституциональный, начавшийся с советских уголовных законов и включающий современность, в рамках которого нормы о замене наказания разрозненно предусматриваются в трех отдельных уголовно-правовых институтах: наказания, освобождения от наказания и преступлений против правосудия.

2. Содержательное наполнение института замены наказания происходило под влиянием динамики господствующей уголовно-политической доктрины, которая определялась сочетанием уголовно-правовой концепции наказания и правил его назначения, юридико-технической концепции конструирования санкций на основе имеющейся системы наказаний, политико-правовой концепцией организации власти и суда. Сообразно этому, институт замены наказания, находившийся до начала XX века под влиянием идей ретрибутивизма, был детерминирован потребностью в преодолении ситуаций физической или юридической невозможности исполнения наказания, а целевым образом ориентирован на обеспечение полного исполнения назначенного судом наказания, исходя из принципов формального равенства и законности, что потребовало от представителей классической школы уголовного права разработки дозированного сопоставления объема кары в наказаниях различного вида. С начала XX века распространение идей консеквенциализма обусловило изменение оснований института замены наказания, в качестве которого стала восприниматься динамика уровня достижения целей исправления осужденного и частной превенции, что потребовало от представителей социологической школы права разработки, сообразно принципам справедливости и гуманизма, правил замены наказания, обеспечивающих ступенчатое, на усмотрение суда, увеличение или уменьшение объема и вида правоограничений в процессе исполнения наказания.

3. В современном праве замена наказания должна определяться не столько стремлением достичь цели наказания, сколько необходимостью создать гарантии реализации права и обязанностей осужденного и государства как участников уголовно-правового отношения. Замена определенного по приговору суда наказания в случае уклонения от его отбывания более строгим видом призвана гарантировать на всем протяжении уголовно-правового отношения конституционно значимое право государства реализовать в отношении осужденного комплекс предусмотренных уголовным законом правоограничений в целях восстановления справедливости, исправления осужденного и предупреждения новых преступлений. Замена наказания, установленного в приговоре, на более мягкий вид призвана гарантировать в тот же период времени непосредственно закрепленное на конституционном уровне право осужденного просить о смягчении наказания до минимального уровня, позволяющего эффективно достичь цели наказания. Отчетливо коррелируя с принципами формальной законности и гуманизма, эти два направления замены наказания в своей совокупности обеспечивают справедливость уголовно-правового регулирования.

4. Гарантийная функция замены наказания позволяет правильно определить ее природу и провести качественное отличие от близких по содержанию ситуаций, связанных с корректировкой меры воздействия лицу, совершившему преступление. Замена наказания: не является элементом содержания уголовной ответственности (поскольку порождается не преступлением, а постпреступным поведением); не является проявлением самостоятельной посткриминальной ответственности в уголовном праве (в виду недопустимости умножения видов отраслевой ответственности); не

является элементом прогрессивной системы исполнения наказания (так как имеет отраслевую, уголовно-правовую природу); осуществляется в стадии исполнения вступившего в законную силу приговора и не предполагает устранение судебных ошибок (чем отличается от изменения наказания в судах проверочных инстанций); осуществляется в пределах нормативных параметров существующего уголовно-правового отношения (чем отличается от изменения наказания при изменении уголовного закона); вызвана необходимостью оценки постпреступного поведения лица, совершившего преступление (чем отличается от выбора наказания на этапе его назначения).

5. Нормативные правовые предписания о замене наказания обладают всеми основными признаками правового института. Уголовно-правовой институт замены наказания – это система основанных на принципе соразмерности, взаимосвязанных, самостоятельных, обладающих отраслевой чистотой, уголовно-правовых предписаний, функционально ориентированных на целостную и беспробельную корректировку применяемых к осужденному в рамках уголовно-правового отношения мер государственного принуждения в качестве правового последствия совершения им позитивных или негативных посткриминальных действий. По своим видовым характеристикам институт замены наказания является регулятивным, функциональным, внутриотраслевым институтом Общей части уголовного права со сложной структурой, элементами которой выступают субинститут замены наказания более строгим видом и субинститут замены наказания более мягким видом.

6. Основные проблемы теории и практики применения уголовно-правовых предписаний о замене неотбытой части наказания более мягким видом predeterminedены неразрешенной конкуренцией двух моделей толкования сути данного субинститута: предполагает ли он переназначение уголовного наказания в обновленных условиях с учетом общих правил его индивидуализации или же заключается в строгом математическом пересчете одного вида наказания в другой. Как компонент института замены наказания, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания основывается на идеях: а) сопоставимости и взаимозаменяемости видов наказаний в системе наказаний, которая позволяет обеспечить эквивалентную замену одних правоограничений иными правоограничениями; б) прогрессивной системы исполнения наказания, которая позволяет смягчать уровень карательных правоограничений по мере достижения целей исправления лица, совершившего преступление; в) последовательности и плановости в улучшении правового статуса лица, совершившего преступление, по мере его исправления.

7. Оптимизация нормативной основы субинститута замены наказания более мягким видом диктуется необходимостью ограничения пределов судебного усмотрения в части выбора вида и размера заменяющего наказания. В этом отношении целесообразно установить дифференцированный и двухступенчатый порядок замены наказания, который включает в себя: а) замену неотбытой части лишения свободы (в том числе отбываемого за особо тяжкое преступление) наказанием в виде принудительных работ; б) замену принудительных работ (назначенных судом или отбываемых в порядке замены

ими лишения свободы) наказанием в виде ограничения свободы. При этом в процессе замены необходимо строго и последовательно использовать установленные законом коэффициенты пересчета, согласно которым одному дню лишения свободы соответствует один день принудительных работ, а одному дню принудительных работ – два дня ограничения свободы.

8. Система уголовно-правовых предписаний о замене наказания более строгим является несбалансированной и противоречивой; основные проблемы состоят: а) в одновременном использовании двух принципиально различных моделей реагирования на злостное уклонение от исполнения наказания – модели ответственности за преступление и модели замены наказания; б) в пробельности правового регулирования, определяемой отсутствием предписаний о замене некоторых видов наказания; в) в установлении различного подхода к реагированию на однотипные наказания, назначенные в качестве основных либо дополнительных; г) в отсутствии четких и однозначных критериев замены наказания более строгим видом; д) в наследовании системой замены наказания недостатков системы видов наказаний.

9. Оптимизация нормативной основы субинститута замены наказания более строгим видом предполагает: необходимость исключения проблемы выбора заменяющего наказания; обеспечение исполнимости заменяющего наказания; соблюдение начал соотносимости строгости наказаний. Система правил замены наказаний должна быть согласована с системой наказаний и санкций, а потому должна учитывать решение вопроса о сохранении или исключении из системы наказаний дополнительных их видов, видов, предназначенных только для военнослужащих, и ареста. При сохранении существующей системы наказаний, оптимизация правил замены может предполагать: а) допустимость замены дополнительного наказания более строгим основным наказанием с установлением специальных правил их сложения; б) установление правила о замене наказания в виде штрафа только обязательными или исправительными работами (в зависимости от наличия у осужденного основного места работы); в) установление правила о замене обязательных и исправительных работ единственным заменяющим более строгим наказанием в виде принудительных работ; г) сохранение в качестве единственного наказания, заменяющего принудительные работы, лишения свободы; д) установление правила о замене ограничения свободы исключительно арестом (а в случае исключения ареста из системы наказаний – лишением свободы).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно подтверждает перспективные познавательные возможности концепции институционального строения уголовного права. Обоснование единой институциональной природы совокупности нормативных правовых предписаний, регламентирующих вопросы замены наказания более мягким или более строгим видом, дало возможность обосновать тождество конституционных оснований различных вариантов замены наказания с точки зрения создания гарантий реализации прав участников уголовно-правового отношения; позволило провести четкое отграничение замены наказания от содержательно близких процессов назначения наказания и криминализации

отклоняющегося поведения; сподвигло к разработке унифицированных правил эквивалентной замены одного вида наказания другим в целях обеспечения исполнимости приговора; обосновало потребность в обсуждении проблем замены наказания в системной взаимосвязи с процессами оптимизации системы наказаний и санкций уголовно-правовых норм. Теоретические положения работы находятся в содержательном, концептуальном единстве, углубляют и развивают учение о системе уголовного права, учение об уголовном наказании, учение о мерах уголовно-правового характера; тем самым проведенное исследование способствует развитию уголовно-правовой науки в целом.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут рассматриваться в качестве теоретической основы для повышения эффективности правового механизма обеспечения исполнимости приговора суда в части отбывания назначенного уголовного наказания. Модельные решения, представленные в работе, способны служить платформой для законопроектной деятельности по совершенствованию уголовного закона в части установления системы эквивалентной замены одного наказания другим в процессе его исполнения. Предложенные в работе варианты толкования правовых норм и преодоления правовых коллизий могут быть использованы для разрешения актуальных проблем практики применения уголовного закона в части замены неотбытой части наказания более мягким видом или замены наказания на более строгое в случае злостного уклонения от его отбывания. Итоги обобщения теоретических позиций, материалы документального и статистического анализа могут быть использованы в учебном процессе подготовки специалистов юридического профиля, а также в научно-исследовательской практике.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в 10 научных публикациях, в том числе в 7 статьях в изданиях, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки РФ. Результаты анализа темы стали предметом обсуждения на 3 научных форумах, в том числе: Всероссийской научно-практической конференции «Уголовная политика и правоприменительная практика» (Санкт-Петербург, 31 октября 2025 г.); III Всероссийской научно-практической конференции «Стратегии противодействия преступности в условиях изменяющейся реальности» (Севастополь, 21 мая 2026 г.); XV Российском конгрессе уголовного права «XXX лет Уголовному и Уголовно-исполнительному кодексам Российской Федерации: итоги и перспективы» (Москва, 28-29 мая 2026 г.). Материалы исследования используются в учебном процессе юридического факультета имени А.А. Хмырова Кубанского государственного университета, а также Краснодарского университета МВД России.

Структура работы определяется задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, раскрыты степень ее научной разработанности, определены цель, задачи, объект и предмет исследования; охарактеризованы методологическая база, теоретические, нормативные и эмпирические основания работы, обозначена ее теоретическая и практическая значимость, подтверждена достоверность полученных результатов, отражены сведения об их апробации, а также сформулированы положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Предпосылки формирования института замены наказания» состоит из двух параграфов.

В § 1 «Становление и тенденции развития института замены наказания» доказано, что конфигурация правовых предписаний о замене наказания на каждом этапе отечественной истории определялась особым сочетанием уголовно-правовой концепции наказания, юридико-технической концепции конструирования санкций, политико-правовой концепции организации власти и суда. На всем протяжении многовековой истории института замены наказания основные тенденции его развития заключались:

- в обособлении правил замены наказания в качестве самостоятельного участка уголовно-правового регулирования, качественно отличающегося от индивидуализации наказания в процессе его назначения и индивидуализации исправительного воздействия на осужденного в рамках прогрессивной системы исполнения наказания;

- в структурной кристаллизации и обособлении типовых ситуаций замены наказания: во-первых, в связи с объективными и не зависящими от поведения осужденного обстоятельствами, делающими невозможным исполнение назначенного судом наказания; во-вторых, в связи с сознательно-волевым поведением осужденного лица, которое закономерным образом распадалось на негативное поведение осужденного, уклоняющегося от наказания, и позитивное, свидетельствующее о положительной динамике исправления осужденного,

- в изначальной заданности и сохраняющейся стабильности правил замены наказания более строгим видом в ситуации уклонения от исполнения назначенной по приговору меры (что уходило корнями в представления о незыблемости судебного решения и авторитете суда), и в достаточно позднем формировании, значительной вариативности и изменчивости правил о замене наказания более мягким видом в процессе его исполнения (что связано с поздним формированием теории уголовно-правового исправления).

Идейной основой для формирования и развития института замены уголовного наказания выступали:

- тезис о том, что любое назначенное судом законное наказание, должно быть с необходимостью исполнено, что отражало влияние классической уголовно-правовой школы и абсолютной теории наказания, возводившей наказание в неизбежное следствие преступления, полноценное и полное исполнение которого не должно зависеть от каких-либо внешних факторов;

- тезис о том, что наказание в качестве условия собственной

легитимации требует исправления виновного, что отражало влияние социологической школы уголовного права и относительных теорий наказания, способствовало разработке таких правил замены наказания, которые обеспечивали ступенчатое изменение объема и вида правоограничений, назначенных судом, в процессе исполнения наказания;

– тезис о необходимости различать понятия «назначаемость» и «исполнимость» уголовного наказания, первое характеризовало зависимую от законодателя деятельность суда, второе – зависимую от суда деятельность органов исполнения наказания, в совокупности эти понятия отражали особые представления о роли суда в определении наказания – связанного законом, но самостоятельного и ответственного за последствия принятого решения, в том числе ответственного за его надлежащее исполнение;

– тезис о том, что исполнение судебного приговора представляет собой самостоятельную правовую ценность, что, с одной стороны, отражало представление о незыблемости судебных решений, невозможности их неисполнения в правовом государстве, а с другой стороны, придавало исполнению наказания статус отдельной правоприменительной стадии, которая подлежала судебному контролю и не могла быть произвольно корректируема органами иных ветвей власти.

В § 2 «Конституционно-правовые основания института замены наказания» отмечается, что его конституционная легитимация напрямую определяется пониманием процессуальной природы процедуры замены наказания. В работе отдается предпочтение позиции процессуалистов (В.В. Никулюк), усматривающих в деятельности суда по разрешению вопросов, возникающих в связи с исполнением наказания, самостоятельный вид уголовного судопроизводства. Проведенный в этом направлении анализ позволил утверждать, что имея собственный предмет рассмотрения, самостоятельный круг субъектов, цели, процедуру и предмет доказывания, судебный контроль на этапе исполнения наказания не затрагивает приговор и разрешенные в нем вопросы. В процессе замены наказания в силу требований конституционного принципа *res judicata* не происходит изменения или корректировки приговора. Права и обязанности лица, совершившего преступление, и государства фиксируются в приговоре раз и навсегда. Судебный контроль при исполнении наказания направлен на то, чтобы эти права и обязанности были надлежащим образом воплощены в конкретном поведении участников правоотношения.

Смыслообразующими элементами уголовно-правового отношения выступают право государства на применение мер воздействия к виновному и корреспондирующая ему обязанность виновного лица претерпеть эти меры воздействия, с одной стороны, и с другой стороны, – право лица, совершившего преступление, требовать соблюдения конституционных стандартов и пределов уголовно-правового принуждения, и корреспондирующая ему обязанность государства обеспечить соблюдение этих пределов. Соответственно, в структурном и содержательном отношении одна часть института замены наказания обеспечивает право государства на принуждение, другая – гарантирует право осужденного требовать соблюдения

пределов принуждения.

Замена наказания более строгим видом при уклонении от его исполнения позиционируется в качестве обеспечительной меры, гарантирующей непоколебимость права государства на наказание. В этой части замена наказания восходит к предписаниям принципа законности и правовой определенности. В своем содержании она не выходит за пределы конституционно установленных возможностей государства, не является поворотом к худшему, не допускает ни назначения нового наказания за преступление, за которое лицо ранее было осуждено, ни назначения самостоятельного наказания за не являющееся преступлением уклонение от отбывания наказания.

Конституционно-правовым основанием той части исследуемого института, которая определяет основания и порядок замены наказания более мягким видом, выступает право осужденного опросить о смягчении наказания. Соответствующие предписания уголовного закона гарантируют это право, создают инструменты для его реализации, свидетельствуют о степени исполнения государством своей конституционной обязанности создать условия для надлежащей реализации конституционных прав граждан. Они вытекают из конституционных начал гуманизма, справедливости, экономии уголовной репрессии, предполагая применение для целей исправления осужденного и предупреждения преступлений лишь необходимых и достаточных мер уголовно-правового реагирования.

Глава 2 «Институциональные характеристики замены наказания» состоит из двух параграфов.

В § 1 «Юридическая природа уголовно-правовых предписаний о замене наказания» представлена критическая оценка устойчиво сложившихся в науке моделей ее понимания. Доказано, что опыт определения правовой природы замены наказания посредством использования таких категорий, как «посткриминальная ответственность» (Э.М. Абдуллин), «меры уголовно-правового характера» (И.Э. Звечаровский), «индивидуализация наказания» (И.А. Тарханов), «прогрессивная система исполнения наказания» (Ю.М. Ткачевский), не дает позитивного эффекта, его результаты отличаются внутренней несогласованностью и противоречивостью, плохо вписываются в представления о механизме уголовно-правового регулирования. В связи с этим в работе подчеркивается мысль о том, что природа замены наказания должна определяться ее конституционными параметрами, указывающими на гарантийные функции исследуемых предписаний. Замена наказания обеспечивает, что возникшие в определенный момент права участников правоотношения – право государства на наказание и право лица, совершившего преступление, просить о смягчении наказания, не будут оставлены без внимания после вступления приговора в силу, но будут в полной мере реализованы на всем протяжении существования уголовно-правового отношения вплоть до момента погашения или снятия судимости. Отсюда:

– замена наказания обеспечивает права и обязанности участников уголовно-правового отношения только на том этапе его развития, когда

наказание было назначено приговором суда; этим замена принципиально отличается от выбора наказания в процессе его назначения;

– замена наказания обеспечивает взаимные права участников уголовно-правового отношения на этапе, когда они окончательно определены и конкретизированы вступившим в законную силу приговором суда, что позволяет отличать замену наказания от его изменения в судах проверочных инстанций;

– замену наказания как самостоятельный институт следует отличать от различных и не совпадающих по своей природе случаев освобождения от наказания с назначением иных мер уголовно-правового характера;

– замена наказания происходит в пределах нормативных параметров существующего уголовно-правового отношения; по этому признаку она отличается от ситуаций корректировки наказания в стадии исполнения наказания, которая вызвана изменением параметров законодательной оценки общественной опасности совершенного преступления или законодательных правил назначения наказания.

В § 2 «Содержание и системные связи уголовно-правового института замены наказания» в развитие установок кубанской научной школы доказаны следующие признаки правового института замены наказания:

1) Множественность нормативных предписаний. Рассматриваемый институт формируют предписания: а) о замене более жестким видом в случае уклонения от исполнения назначенного судом наказания (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 4 ст. 53¹, ст. 314 УК РФ); б) о замене неотбытой части наказания более мягким видом (ст. 80 УК РФ); в) о порядке соразмерного исчисления сроков и размеров различных видов уголовных наказаний (ч. 2 ст. 53¹, ч. 1 ст. 54, ч. 2 ст. 72 УК РФ). Нормы, прямо или косвенно связанные с заменой наказаний в иных ситуациях, находятся за пределами исследуемого института.

2) Обособленный признаками юридического факта предмет правового регулирования в рамках отрасли права. Юридическими фактами, обуславливающими необходимость замены наказания, выступают сознательные действия осужденного лица. Эти факты не порождают новых правоотношений, но вызывают изменение уголовно-правового отношения, возникшего в связи с совершением преступления, за которое лицо уже осуждено.

3) Идейное единство и нацеленность на решение детализированных внутриотраслевых и внешних для отрасли социальных задач. Принципом, составляющим основу замены наказания, выступает соразмерность, которая предполагает постоянное тестирование мер, применяемых в отношении осужденного, по трем параметрам: пригодность для достижения желаемой цели, минималистичность и пропорциональность.

4) Отраслевая чистота нормативных предписаний и их связи с иными элементами отрасли и системы права. По предмету и методу регулирования институт замены наказания является сугубо уголовно-правовым. Будучи однородным (не комплексным и не межотраслевым), он имеет тесные системные связи с институтом видов уголовного наказания, институтом назначения наказания и институтом освобождения от наказания.

5) Взаимосвязь идей и норм для решения задач целостного и беспробельного регулирования правоотношений. Принципы и нормативные предписания, формирующие институт замены наказания, функционально связаны и имеют единую целевую устремленность. Институт включает три группы предписаний – о замене наказания на более мягкое, на более строгое наказание, а также о порядке их взаимного пересчета, что гарантирует целостность правового регулирования соответствующего участка уголовно-правовых отношений.

6) Внешнее оформление нормативных предписаний. В настоящий момент институт замены наказания не имеет надлежащей формы своего внешнего выражения. Между тем, имеются все условия для того, чтобы придать предписаниям о замене наказания форму отдельной главы уголовного закона. Оптимальным вариантом стало бы ее появление в Разделе III «Наказание», после главы 10 «Назначение наказания».

Далее в работе раскрываются типологические признаки института замены наказания, который признается: а) внутриотраслевым институтом российского уголовного права по отраслевой принадлежности образующих его нормативных правовых предписаний; б) институтом Общей части уголовного права по месту в системе отрасли права; в) регулятивным институтом, исходя из содержания доминирующей функции; г) функциональным институтом по предмету и целям регулирования; д) сложным институтом по особенностям внутренней структуры, включая в себя субинститут замены наказания более строгим в случае уклонения от исполнения (отбывания) назначенного судом наказания и субинститут замены наказания более мягким в случае прогресса в исправлении осужденного.

Глава 3 «Содержательные характеристики института замены наказания» состоит из двух параграфов.

В § 1 **«Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания»** представлены результаты теоретико-прикладного анализа толкования и применения предписаний ст. 80 УК РФ:

– Определено, что основанием замены наказания более мягким видом является вывод суда, согласно которому позитивные изменения в поведении осужденного в период отбывания наказания свидетельствуют об отсутствии необходимости применения назначенного судом наказания и возможности его замены более мягким видом наказания, что предполагает активную исследовательскую, оценочную деятельность суда и мотивировку принимаемого им решения.

– Рассмотрена проблема нормативного определения вида заменяемого наказания. Дана оценка предложениям о сокращении (А.Р. Гараева) и расширении (С.Л. Бабаян) списка заменяемых наказаний; установлено, что в реальности лишь два вида наказания могут оправданно претендовать на статус заменяемых, это лишение свободы и принудительные работы.

– Исследована проблема нормативного определения вида заменяющих основных наказаний, с учетом реального содержания наказаний и их формального места в системе наказаний. Определено, что наказание в виде лишения свободы целесообразно заменять на наказания, связанные с

трудовым воздействием (принудительные работы), тогда как наказание, предполагающее исправление трудом (принудительные работы) в порядке замены более мягким целесообразно заменять на ограничение свободы.

– Дана критическая оценка соотносимости принудительных работ и лишения свободы. В частности: а) лица, отбывающие лишение свободы в тюрьме, с учетом положений ч. 2 ст. 58 УК РФ ограниченные в возможности применения к ним принудительных работ, и ограниченные в возможности либо лишенные возможности перевода в исправительную колонию, тем не менее, формально вправе претендовать на замену лишения свободы любым иным более мягким видом наказания; б) лица, отбывающие лишение свободы в колонии-поселении, едва ли согласятся с тем, что замена им наказания принудительными работами является проявлением гуманизма и мерой поощрения.

– Выявлено два типологических подхода к оценке самой процедуры замены наказания более мягким видом: первый усматривает в ст. 80 УК РФ механистическую и эквивалентную (равным равному) замену наказания, основанную на правилах пересчета наказаний с учетом коэффициентов, предписанных ст. 71 и ст. 72 УК РФ, второй – видит в ст. 80 УК РФ замену, основанную на общих правилах назначения наказания, закрепленных в ст. 60 УК РФ, допускающую свободный подход к определению вида и размера заменяющего наказания. Доказано, что замена – не есть назначение, это именно обмен наказаний. Он должен быть эквивалентным и основываться на законодательном представлении о соотношении различных видов наказаний. Поэтому общим правилом замены должен стать именно пересчет, перевод одного вида наказания в другой с учетом «обменного курса», установленного ст. 72 УК РФ. Замена наказания не должна приводить к сокращению срока наказания. Равным образом суд не должно смущать то обстоятельство, что срок более мягкого вида наказания, определенный с учетом коэффициентов, может оказаться более продолжительным, нежели срок неотбытой части назначенного судом и отбываемого осужденным наказания. Поскольку репрессивность (большая или меньшая мягкость) наказания определяется не только сроком, но и содержанием предписанных наказанием правоограничений, условиями его отбывания и пр. Только в том случае, если срок более мягкого вида наказания, установленный с учетом коэффициентов, выйдет за пределы максимального срока этого наказания, зафиксированного в Общей части УК РФ, должны сработать соответствующие ограничители.

В § 2 «Замена назначенного судом наказания при уклонении от его отбывания» представлены результаты теоретико-прикладного анализа соответствующих предписаний закона.

– Дана критическая оценка теоретических построений, обосновывающих необходимость исключения положений о замене наказания более строгим видом и установления уголовной ответственности за уклонение от исполнения всех видов наказаний (Л.Р. Сафин), либо дифференциации правовой ответственности за уклонение от исполнения различных видов уголовных наказаний (Е.А. Тимофеева). Высказаны соображения в пользу воплощения гарантийной модели замены наказания в рассматриваемом

субинституте.

– Рассмотрена проблема нормативного определения вида заменяемого наказания. Она должна решаться с учетом представлений об идеальной системе наказаний. В модельном виде предложено: а) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью вынести за пределы уголовного закона в область регулирования служебных и трудовых правоотношений; б) исключить из закона возможность назначения дополнительных наказаний; в) для наказания в виде ограничения по военной службе предусмотреть правила, аналогичные тем, что предписаны в ч. 4 ст. 50 УК РФ; г) исключить из закона ч. 1 ст. 314 УК РФ. При таком подходе в законе будут установлены унифицированные правила замены более строгим видом любых наказаний.

– Дана критическая оценка предложенных наукой моделей преодоления проблем замены наказания более строгим видом: если первая модель, предполагающая разработку новых коэффициентов пересчета (М.М. Нурмиев), основана на субъективных, умозрительных представлениях о соотношении разных видов наказаний, то вторая – предполагающая выбор более строгого наказания лишь из числа предписанных санкцией той уголовно-правовой нормы, по которой было квалифицировано деяние осужденного (А.А. Алиев), игнорирует несогласованность и неадекватность самих санкций. В итоге предложена новая модель замены наказания более строгим видом, которая учитывает: а) необходимость минимизации, а желательно исключения, проблемы выбора заменяющего наказания; б) обеспечение исполнимости заменяющего наказания; в) соблюдение начал соотносимости строгости наказаний.

– В рамках разработанной модели: для принудительных работ единственным заменяющим наказанием признается лишение свободы; для наказаний, связанных с привлечением к труду – обязательных и исправительных работ – единственным заменяющим более строгим наказанием могут стать принудительные работы; ограничение свободы, как наказание, не предполагающее привлечение к труду, целесообразно заменять единственным наказанием в виде ареста (при условии сохранения его в системе наказания) либо лишения свободы (при условии, что организация исполнения краткосрочного лишения свободы будет специальным образом урегулирована в УИК РФ).

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы и рекомендации.

В приложениях представлены обобщенные результаты некоторых эмпирических исследований.

**Основные положения диссертационного исследования
опубликованы в следующих научных работах автора
(общим объемом – 6,58 п.л., авторский вклад – 6,58 п.л.):**

Статьи в рецензируемых изданиях, содержащихся в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Зелюка, П.А. Становление института замены наказания в российском уголовном праве / П.А. Зелюка // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2025. – № 3 (69). – С. 102–107 (0,58 п.л.).
2. Зелюка, П.А. Развитие института замены наказания в уголовном праве России во второй половине XIX - первой половине XX в. / П.А. Зелюка // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2025. – № 4 (70). – С. 29–34 (0,6 п.л.).
3. Зелюка, П.А. Институт замены наказания в контексте уголовно-процессуальной характеристики исполнения приговора / П.А. Зелюка // Общество и право. – 2025. – № 4 (94). – С. 49–54 (0,62 п.л.).
4. Зелюка, П.А. Правовая природа замены наказания / П.А. Зелюка // Юрислингвистика. – 2026. – № 39 (50). – С. 44–48 (0,5 п.л.).
5. Зелюка, П.А. Замена наказания как уголовно-правовой институт / П.А. Зелюка // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2026. – Вып. 2 (859). – С. 124–131 (0,69 п.л.).
6. Зелюка, П.А. Замена наказания более мягким видом: проблемы судебной практики и перспективы законодательных решений / П.А. Зелюка // Союз криминалистов и криминологов. – 2026. – № 2. – С. 148–154 (0,78 п.л.).
7. Зелюка, П.А. Проблемы и перспективы развития практики замены наказания более строгим видом / П.А. Зелюка // Судебная экспертиза и исследования. – 2026. – № 2. – С. 60–70 (0,96 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

8. Зелюка, П.А. Конституционные основания уголовно-правового института замены наказания / П.А. Зелюка // Уголовная политика и правоприменительная практика, 31 октября 2025 г. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 31 октября 2025 г. / Сост. Е.Н. Рахманова, Н.Ю. Филатова. – СПб: Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», 2026. С. 296–307 (0,77 п.л.).
9. Зелюка, П.А. О невозможности признания замены наказания мерой уголовно-правового характера / П.А. Зелюка // XXX лет Уголовному и Уголовно-исполнительному кодексам Российской Федерации: итоги и перспективы. Материалы XV Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 28-29 мая 2026 г. – М.: Юрлитинформ, 2026. – С. 186–190 (0,55 п.л.).
10. Зелюка, П.А. Замена наказания более строгим видом: вопросы теории / П.А. Зелюка // Стратегии противодействия преступности в условиях изменяющейся реальности: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. Севастополь, 21 мая 2026 г. / под ред. Н.А. Крайновой. – М.: Русайнс, 2026. – С. 139–147 (0,53 п.л.).

З е л ю к а Павел Александрович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ЗАМЕНЫ НАКАЗАНИЯ:
ГЕНЕЗИС, СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 12.10.2026. Формат 60X84 1/16
Печать цифровая. Объем 1,4 п.л. Тираж 150 экз. Заказ № _____

Тираж отпечатан с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Просвещение-Юг»
350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5